

ДЕНИС ШУТОВ

ДЕНИСКИН
ЙОГУРТ,
ИЛИ

ЭТО ВСЁ
ИЗ-ЗА

ДРАГУНСКОГО

0+

Денис Алексеевич Шутов
Денискин йогурт, или Это
всё из-за Драгунского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66613122

SelfPub; 2022

Аннотация

Читая сыну «Денискин рассказ» про кашу мама надеялась, что преподаст поучительный и весёлый урок. Но вместо этого она подала своему Дениске идею...

Денис Шутов

Денискин йогурт, или Это всё из-за Драгунского

Я всегда считал, что герои книжек какие-то глупые. Да почти всех их бед можно легко избежать, если чуть-чуть подумать. Эх, вот бы так же легко можно было избежать утренней каши!

Сегодня передо мной дымился геркулес. А рядом уже почти дымилась мама. А за окном всю дымилась выюга.

– Денис, тебе нужно съесть кашу! – в третий раз повторила она. Мама, конечно, не выюга. Хотя и выюга, как будто, выла о чем-то таком же.

– Не хочу, не люблю геркулес, – проныл я в такт выюге, – он склизкий и противный.

– Ну что мне с ним сделать?

– Не знаю: сама съешь, в мусорку выкинь, папе оставь...

– Я имела в виду, что мне с ним сделать, чтобы ты его съел? Я вообще-то полчаса у плиты стояла, для тебя его варила – он вкусный и полезный, не буду я его выкидывать!

– Да не бывает ничего вкусного и полезного. Мам, я уже большой и давно понял – либо одно, либо другое.

Она только вздохнула в ответ.

– Ну, хочешь, я сам кашу выкину? – трудолюбиво пред-

ложил я. Мама не оценила.

– Вот только попробуй выкинуть... Хм... – задумалась она, – а давай вот что: ты будешь есть, а я тебе книжку вслух прочитаю. Поучительную.

Видно, я скривился похлеще, чем от геркулеса, так что мама тут же добавила:

– И смешную.

– «Поучительная и смешная» – это как «вкусное и полезное»: сказки, не бывает такого. Да и вообще, все твои поучительные книжки поучительные только потому, что у них герои вот такие, – я постучал по столу, – ворона, которая умудрилась лисе поверить. Или лев, который считал, что трусливый. Или Пиноккио, который ну просто дуб дубом. В общем, все про дурачков.

– Про дурачков, говоришь? Интересно, потому что вот эта книга прям про тебя!

Вот те раз!

– Эй, я не дурачок!

– Она так и называется, – невозмутимо продолжила мама, – «Денискины рассказы». Там есть история про Дениса, который тоже не любил кашу. Хочешь узнать, к чему его это привело?

– Если он в конце всё-таки полюбил кашу, то это точно ерунда – даже не начинай.

– Не полюбил. Это правда очень весёлый рассказ. Драгунский написал. Эх, сохранилась бы книга, я бы о ней раньше

вспомнила, ну ничего, я её сейчас в интернете найду.

– Ну ладно, – согласился я. Пусть читает свои «поучительные» истории – лишний раз убедится, какой я сообразительный по сравнению со всеми этими из книжек.

– Давай ложку за строчку? Ты ешь ложку, а я тебе читаю строчку?

– Давай. Только строчку вперёд. А лучше две!

– Жуй, не торгуйся.

И я начал жевать. А мама прочитала, что тайное всегда становится явным, что если кто-то поступает нечестно, про это обязательно узнают.

– А вот и нет! – не выдержал я. – Если быть умным, то никто ничего не узнает.

– Дениска тоже так думал. Ешь, не дискутируй с книжкой.

Я ел. А мама пересказывала причитания Дениски по поводу манной каши.

– Слабак! – выпалил я. – Если он из-за манки нюни распустил, что бы с ним от твоего геркулеса стало?

– Ну, спасибо! Нормальный у меня геркулес. Ешь давай.

– Да ем я, ем.

Потом мама добралась до обещания прогуляться в Кремль за кашу.

– Ого, – захитрил я, – ему аж Кремль за кашу предложили, а ты мне всего лишь книжку почитать.

– Ты же не любишь в Кремль ходить.

– Вот именно. Можно за то, что я сейчас всё съем, я с вами

в следующий раз в Кремль НЕ пойду?

– Опять торгуешься?! Ешь давай. Как тут написано: «безо всяких разговоров»!

Мама дошла до места, в котором Дениска попытался подсластить кашу с помощью сахара, кипятка и хрена. Она захихикала, а я фыркнул – вот дурачок! Затем прочитала, как он выплеснул манку в окно. Я посмотрел на наши старые деревянные рамы... Они и летом-то с трудом открывались, а на зиму папа и вовсе «законопатил» их какой-то мазюкой, поролоном и скотчем. Форточка, правда, отворялась легко. Но кашу я в такую вылить вряд ли сумею – высоковато. Зато когда подрасту, может и получится – надо запомнить. А ведь действительно: пока довольно поучительная книжка.

– Как думаешь, что случится дальше? – спросила мама.

Хотя Дениска был поглупее меня, я ему сочувствовал – тёзка ведь, и поэтому хотел, чтобы он попал в свой Кремль, если уж так рвётся. Но раз книжка поучительная, значит что-то у него пошло не так. А что тут может пойти не так? Ну, понятно.

– Каша кому-нибудь на голову попала?

Мама продолжила читать, но как будто гордясь моей догадливостью.

– А у нас дверь закрыта? – забеспокоился я, когда в Денискину комнату внезапно вошёл милиционер.

– Закрыта, – неуверенно ответила мама. Потом сердито посмотрела на меня и побежала проверять. – Я же говорила,

закрыта, – подтвердила она, когда вернулась и снова уселась на табуретку.

– А у них, получается, открыта была? А вдруг воры? Нехорошо, – заключил я, изображая любимую родительскую интонацию.

Мама покачала головой и продолжила читать.

Как я и ожидал, конец оказался немного предсказуем.

– Вот видишь, это больше для тебя "поучительно", чтобы ты не делала как та мама: не заставляла ребёнка невкусную кашу есть, не забывала двери запирать. Смотри, ведь если бы не она, никого манкой не залило бы.

– А ты у нас опять самый умный, да?

«Да», – подумал я. Но сказать так вслух было бы уже не очень умно, поэтому пришлось промолчать.

– Хоть кашу доел. Будешь йогурт? Я тебе с киви купила, как просил.

– Кивовый?! Ура! Буду!

Мама полезла в холодильник, достала белый пластиковый стаканчик, отклеила от него мягкую крышечку и выкинула её в мусорку. Потом положила в стаканчик ложечку, обернулась и поставила йогурт передо мной. НЕ ТОТ ЙОГУРТ!

– Ну что это??? – заныл я. – Я такой не ем – я же другой просил, который мой любимый.

– Другого не было. А этот ещё и дешевле. Ты же сказал, что будешь «кивовый».

– Я про другой говорил. Этот явно невкусный.

– Откуда знаешь? Ты же не пробовал.

– Ну вот ты можешь на вид определить, какие персики спелые, какие неспелые. Вот поверь: я так же сразу вижу, какие йогурты спелые, а какие – нет. Этот неспелый! Как ты не понимаешь?! Ты должна мне поверить! – использовал я фразу, которая всегда срабатывала в фильмах.

– С чего это?! – возмутилась мама. – Нормальный йогурт. Попробуй.

– Да хоть с того, что он дешёвый! И этикетка вон какая уродская. Бр-р, сама попробуй сначала.

– Мне нельзя киви – у меня аллергия. Ешь, я уже открыла! Не выкидывать же – деньги уплочены. Всё утро капризничаешь! Нехорошо!

Я собрался с духом, ковырнул чуть-чуть йогурта ложечкой и отправил зелёно-белую массу в рот. Мои худшие ожидания не шли ни в какое сравнение с реальностью. Йогурт оказался совершенно несъедобен.

– Хватит притворяться! Чтобы всё съел!

В родительской комнате зазвонил городской телефон. Мама пошла на зов.

Неожиданно мне выпал шанс избавиться от зелёной гадости передо мной, а заодно на деле доказать, что я умнее Дениски! Я положил ложку на стол, схватил стаканчик с йогуртом, вскочил на подоконник и пригляделся, не идёт ли кто внизу, у подножия дома. К счастью, со второго этажа всё отлично просматривалось. А вот если бы и Дениска догадал-

ся поступить так же, то никого не облил бы и спокойненько шатался по Кремлю.

Удостоверившись, что дураков гулять под окнами в такую погоду нет, я распахнул форточку. В глаза хлестнуло холодным ветром. Медлить было нельзя – за лишнее мгновение мороза надует столько, что мама точно заподозрит неладное. Я быстро размахнулся, и когда уже почти отпустил йогурт на волю, мой острый ум снова выручил меня – я понял, что если выкинуть стаканчик, мама обо всём догадается, когда вернётся и не увидит его пустым на столе! И в последний миг, уже у самой рамы я успел не разжать пальцы. И стаканчик остался в руках. А вот йогурт... полетел в форточку: прямо навстречу особенно сильному порыву вьюги. Вьюга победила. Она вдудла почти весь йогурт обратно – прямо мне в лицо! Улица словно плюнула в меня, отомстив за попытку намусорить. А остатки зеленоватой кляксы шмякнулись в окно с противоположной стороны, словно снежок, угодивший в стекло. Йогурт пополз вниз, будто длиннющая сопля.

Я захлопнул форточку и соскочил с подоконника, едва не упав. Мама встревоженно окликнула меня и побежала на кухню. Ещё до её появления я успел сообразить, что буду пойман на месте преступления. Отпираться и выворачиваться бесполезно. От обиды в глазах заблестели слёзы – как я мог так йогуртнуться? Как же так?

– Как же так?! – воскликнула мама, которая, увидев меня, сразу всё поняла.

Она бросилась меня вытирать, а я со стыда заплакал.

– Мама, йогурт был ужасный, прости, пожалуйста, – хныкал я.

Я ожидал, что она станет ругаться, кричать, но она поступила ещё хуже – соврала мне прямо в заплёванные йогуртом глаза.

– Ну как же, Денис, ну если уж прям настолько невкусно было, ну ты бы просто сказал, что не можешь есть – ну что, я тебя заставляла бы что ли?

Я чуть не захлебнулся слезами от возмущения! Да если б можно было "просто сказать", стал бы я хитрить? Про геркулес говорил ведь – разве помогло? Всё равно же заставляла!

– Ну в конце концов – ну просто в раковину бы вылил, раз так всё плохо. Это же маленький йогурт, а не тарелка каши! Зачем в форточку-то? Как мы теперь окно отмывать будем? Всё же замёрзло уже! Тебя что, ничему рассказ не научил?

Раковина!!! Как же я не додумался?! Я заревел просто изо всех сил. Рассказ не научил?! Да я из-за него в форточку и полез! Сам бы я точно про раковину догадался! Получается, из-за этой дурацкой книжки я и сглупил, а вернее из-за мамы, которая решила её почитать! Но если я сейчас это скажу, вот тогда меня точно так накажут, что ого-го...

Оставалось только плакать.

Вечером пришёл папа. Весь день я чутко прислушивался к двери, чтобы встретить его первым. Я отыскал, как любили говорить взрослые, “крайнего” и собирался свалить всё на

него. Не маму же обвинять.

– Это всё из-за писателя! – поприветствовал я папу.

– Из-за какого ещё писателя? – насторожился он и принялся быстро-быстро разуваться. – Что у вас случилось?

– Из-за Драгунского, – сказала мама, которую, кажется, мой “крайний” вполне устроил.

– У-у, и что же натворил этот несносный писатель? – засмеялся папа.

Увидев кухонное окно и выслушав нашу с мамой историю, улыбаться он перестал.

– Мда-а-а, – протянул папа, глядя на заледеневшую соплю в пол-окна, которая подмигивала ему кусочками киви, – расконопачивать рамы я из-за этого не буду: еле замазал, чтоб нигде не дуло! Пусть следы сии останутся напоминанием позора его, – продекламировал он и обратился ко мне. – Слышишь, когда тебе опять покажется, что ты самый умный – гляди в окно и вспоминай, какого дурака сегодня свалил на ровном месте. Тебе полезно будет. Договорились?

– Договорились, – грустно ответил я. И честно следовал этому наставлению, которое неоднократно спасало меня от глупостей.

Но вообще-то уроком эта история стала не только мне. Всю оставшуюся зиму каждый раз, когда мама уговаривала меня съесть что-нибудь невкусное, она невольно косилась на кивовую соплю за стеклом и старалась говорить как можно мягче и добрее. А йогурт этот противный я больше никогда

не видел. Ну, я имею в виду после того, как он от окна оттаял.

В оформлении обложки использованы бесплатные изображения с <https://www.canva.com/>